

Ми Инь был, пожалуй, единственным другом Яфэя из клана Бессмертных. К сожалению, из-за него Ми Инь тоже оказался втянут в неприятности: его лишили должности пограничного командира и отправили на испытание в мирскую пыль. Яфэй знал об этом.

Однако Царство Бессмертных всегда отличалось пристрастностью и защищало своих, поэтому наказание Ми Иня было не слишком суровым, и Яфэй не особо беспокоился за него.

Изначально Яфэй не хотел быть слишком прямолинейным. Разве не лучше было бы смягчить тон? В конце концов, у них остались приятные воспоминания, и портить отношения, доводя всё до открытого конфликта, никому не пойдёт на пользу.

— Цан Юань, я больше не испытываю к тебе чувств. Возвращайся обратно.

Яфэй не хотел, чтобы Цан Юань продолжал следовать за ним с этой неопределённостью. Лучше было разорвать всё раз и навсегда, чтобы обрести покой.

— К тому же ты явился в мирскую пыль в своём истинном облике. Если это продлится слишком долго, могут возникнуть проблемы.

Чтобы спуститься с Девярых Небес, требовался особый артефакт: в Царстве Бессмертных его называли Плодом Мирской Пыли, а в Царстве Демонов — Благовонием Мирского Соблазна. По сути, это были природные духовные предметы, которые крайне редко появлялись на Девярых Небесах.

Кроме того, ни Царство Бессмертных, ни Царство Демонов не поощряли спуск в мирскую пыль в истинном облике. Если кто-то использовал такие артефакты для нелегального спуска, его ждало наказание.

Конечно, у обоих миров были свои способы проникновения в мирскую пыль. Бессмертные должны были пройти испытание мирской пылью, а демоны — поглотить тысячи желаний. Поэтому оба клана могли спускаться в мирскую пыль в пределах правил, используя свои духовные сущности. Это не считалось нарушением и было разрешено.

Иногда Бессмертные, проходящие испытание, сталкивались с демонами, поглощающими желания, и их схватки приводили к кровавым разборкам, оставляя после себя легенды о победе добра над злом или о страшной силе демонов.

Обычные люди даже не подозревали, что для Бессмертных и Демонов это была всего лишь игра. Независимо от исхода, их истинные тела не страдали. Погибали лишь бесчисленные смертные, словно муравьи.

Прошло много времени, прежде чем Цан Юань наконец произнёс:

— Почему?

— В таких вещах нет причин, — усмехнулся Яфэй. — Мои воспоминания были запечатаны. В первом круге реинкарнации я прожил более двадцати лет, во втором — ещё столько же, а в этом круге уже прошло двадцать лет. Хотя воспоминания вернулись, всё, что связано с тобой, моя привязанность, кажется, произошло очень давно.

К тому же чувства — это то, что не требует объяснений.

Цан Юань медленно произнёс:

— Всего несколько десятилетий, мгновение для Бессмертных и Демонов. Но странно, что в каждом из твоих кругов реинкарнации ты умирал так рано. Я давно заметил, что твоё демоническое тело повреждено сильнее, чем должно было быть.

Он нахмурился, подозревая, что кто-то вмешался.

— Среди смертных есть поговорка: «Семь лет — и любовь проходит». Такие вещи, как любовь, не вечны.

Цан Юань молчал некоторое время, а затем сказал:

— Это не так.

Яфэй считал, что, учитывая гордость Цан Юаня, тот уйдёт после таких слов, и они больше никогда не увидятся. Это было бы к лучшему — оба обрели бы покой.

Раньше Цан Юань часто жаловался, что Яфэй слишком надоедлив.

— Здесь определённо что-то не так, — вдруг снова произнёс Цан Юань.

Яфэй нахмурился:

— Что именно?

— Даже если тебя отправили в реинкарнацию как наказание, ты не должен был умирать так рано в каждом круге. Это привело к тому, что твоё демоническое тело пострадало сильнее, чем ожидалось. И если бы я не разблокировал твои воспоминания в этом круге, ты бы не пробудил Харчевню Десяти Тысяч Сокровищ. Тогда, вероятно, в последнем круге ты бы тоже прожил лишь до двадцати лет... После трёх таких кругов твоё демоническое тело могло бы быть повреждено настолько, что его было бы крайне сложно восстановить.

Яфэй задумался. Он действительно не рассматривал такую возможность.

— То есть кто-то хотел нанести мне непоправимый ущерб?

— Или, возможно, хотел, чтобы ты действительно погиб, — произнёс Цан Юань, сохраняя спокойствие, но его взгляд стал холодным и острым. — Ты можешь не продолжать. Я не уйду. Я буду защищать тебя, пока твоё демоническое тело не восстановится полностью.

Яфэй:

[]

— В конце концов, твоё нынешнее состояние — отчасти моя вина.

Яфэй:

[]

— Когда я найду того, кто стоит за этим, я обязательно...

Если бы он не появился вовремя и не разблокировал воспоминания Яфэя, даже если тот не погиб бы, повреждения его демонического тела не удалось бы полностью устранить. И тогда трещина между ними осталась бы навсегда.

Цан Юань, обычно холодный и сдержанный, сейчас явно был в ярости. Его глаза слегка покраснели.

Тот, кто стоит за этим, заслуживает смерти!

Яфэй смотрел на него, не зная, что сказать. Он знал, что если Цан Юань что-то решил, его невозможно переубедить. Как бы он ни ранил его гордость, тот не уйдёт.

С глубоким вздохом Яфэй искренне начал чувствовать беспокойство.

— Ладно, ладно, я собираюсь на банкет. Ты можешь остаться здесь.

В конце концов, как Бессмертный Владыка, Цан Юань не нуждался в том, чтобы постоянно быть рядом.

— Нет, я пойду с тобой.

Яфэй:

[]

Ты издеваешься?

Цан Юань серьёзно сказал:

— Если тот, кто стоит за этим, тоже Бессмертный Владыка или Владыка Демонов, мне лучше быть рядом. Ты сейчас слишком слаб.

Яфэю эти слова показались неприятными.

— Если этот человек действует скрытно, он вряд ли появится так же открыто, как ты. Не стоит беспокоиться!

— Нет, я пойду с тобой, чтобы быть уверенным.

Яфэй:

[]

На банкете смертных ты будешь сидеть с кислой миной. Зачем так мучить себя?

Драться с ним бесполезно, уговорить невозможно. Что оставалось делать Яфэю?

В итоге он не только взял с собой Цан Юаня, но и Бао Лин, Бао Чжу, Гао Вэйдэ, Юй Сяньи, а также группу слуг и охранников. Они отправились на банкет с большой помпой, как настоящие аристократы.

Его карету тянули два белоснежных коня, а на её корпусе были вырезаны драконы и фениксы, что подчёркивало богатство и роскошь. Фонари из цветного стекла по углам кареты были редкими предметами, но их просто установили на карету. Занавески с вышитыми золотыми и серебряными нитями, изображающими журавлей и облака, были не только изысканными, но и живыми, что говорило о мастерстве вышивальщиц.

Даже место кучера было украшено мягкой подушкой из качественной ткани, а ручка кнута была инкрустирована мелкими драгоценными камнями!

За каретой следовали охранники и слуги, все верхом на породистых лошадях и в роскошной одежде. Такая пышность и величественность были редкостью даже в столице.

В городе Ло провинции У такой аристократический стиль вызвал изумление у местных жителей. Когда Яфэй въезжал в город, он был более сдержанным. Хотя фонари из цветного стекла нельзя было снять, остальные элементы — занавески, подушки и кнут — не были такими яркими. К тому же тогда уже стемнело, и мало кто разглядел его карету.

Теперь же, когда его карета проезжала по улице среди бела дня, она не могла не привлечь внимания.

Сань У всё ещё усердно готовил лапшу в лапшичной «Солнечная весна». Хотя это было не время обеда, его заведение было уже заполнено, что говорило о его популярности.

— ...Это потомок Демона Меча?

— Да, говорят, он приехал из столицы.

— Хм, такая пышность действительно ослепляет.

— Слишком ярко, это может быть опасно.

— Он, вероятно, не знает, насколько опасен мир.

Группа местных жителей засмеялась с ноткой злорадства.

Сань У фыркнул и посмотрел на них с презрением.

— Вы, закуски для моего господина, думаете, что можете что-то изменить? Смешно.

— Ладно, вы довольно вкусные, так что я вас прощаю.

Сань У почувствовал себя великодушным и даже немного возгордился.

— Эй, лапша готова!

— Ух, как вкусно!

Место, где семья Ван устраивала банкет, находилось не в самом городе, а у подножия горы рядом с Ло. Здесь у них была усадьба, которая славилась своим удобным расположением — зимой здесь было тепло, а летом прохладно. Говорили, что старый господин Ван проводил большую часть года в этой усадьбе.

Таким образом, Яфэй со своей яркой каретой и свитой отправился на банкет.

Карета направлялась к усадьбе семьи Ван. Хотя некоторые из местных жителей обменивались взглядами и задумывались о чём-то недобром, никто не осмеливался что-то предпринять.

<http://bllate.org/book/15417/1371392>